

Священникъ Лонгинъ Бренкевичъ

(НЕКРОЛОГЪ).

13 февраля с. г. предано землѣ тѣло почившаго священника Лонгина Бренкевича, настоятеля Ощовской церкви Грубеш. уѣзда.

Въ лицѣ почившаго Холмская епархія утратила юную и идейную силу, имѣвшую всѣ данныя стать въ ряду многихъ полезныхъ работниковъ на трудныхъ и тернистыхъ нивахъ Холмщины. Земная жизнь покойнаго ограничилась только двадцатью пятью годами. Невольно задумывается человекъ надъ мрачнымъ трагизмомъ этой кратковременной жизни и преждевременной смерти. Невольно скажешь: непонятная жизнь, непонятныя страдания,

непонятная смерть! Въ самомъ дѣлѣ! Покойный родился въ бѣдной и многочисленной семьѣ псаломщика. Пробиваль себя дорогу съ напряженіемъ силы. Тутъ нужно вспомнить и нудные грошовые уроки, лишеніе себя самого необходимаго, помощь роднѣ, усиленные занятія своими семинарскими уроками и проч. проч. И вотъ когда, казалось, настало время пожать плоды трудовъ своихъ, когда у тихой пристани мирнаго приходскаго дѣла, не разбрасываясь, можно было заняться скромнымъ и идейнымъ трудомъ, — лютая болѣзнь ставитъ свое неумолимое veto. Страшный бичъ человѣчества — туберкулёзъ дыхательнаго и пищеварительнаго аппаратовъ — властно заявилъ свои права. Опять начинается лихорадочная дѣятельность въ погонѣ за медицинскими свѣтилами, въ спѣздкахъ по клиникамъ и на курортъ. Но уже было поздно. Быстро склонялась къ закату юная жизнь. Въ концѣ августа минувшаго года покойный вернулся изъ Кисловодска, какъ-будто поправившись, но, увы! только наружно. Дни его были сочтены. Въ ночь съ 10 на 11 февраля о. Лонгинъ, пріобщенный Святымъ Тайнамъ, предалъ Богу многострадальный духъ свой, отошелъ въ „объятія Отчи“. Очерчивая нравственный обликъ почившаго, мы, не въ силу принципа de mortuis aut bene, aut nihil, но ipso facto, должны признать и отмѣтить высокія достоинства его души. Сердечная доброта и болѣзненная чуткость къ страданіямъ ближняго, мягкость характера и широкая уживчивость надолго останутся въ памяти знавшихъ его. Прекрасный супругъ, сынъ, зять, братъ, тѣ драгоценныя и въ наши дни рѣдкія качества, гармонично сочетавшіяся въ о. Лонгинѣ, оставили въ близкихъ ему задушевную память и тѣмъ болѣе безграничную скорбь утраты. Покорность волѣ Провидѣнія, вѣра и надежда на Божіе милосердіе не покидали его до послѣдняго вздоха. Прекрасный проповѣдникъ, истовый священнослужитель — вотъ тѣ пастырскія качества, которыя, на подобіе магнита, притягивали къ нему сердца и умы прихожанъ. Но наиболѣе характерной чертой покойнаго была его беззаветная преданность долгу. Въ видѣ иллюстраціи привожу слѣдующее мое личное наблюденіе. Однажды при встрѣчѣ со мной покойный выразилъ мнѣ свою благодарность за то, что, во время его отсутствія,

я служилъ въ его приходѣ обѣдню. На свой счетъ принять благодарности я не могъ, ибо служилъ по предписанію Начальства, но это страстное выраженіе благодарности въ связи съ лихорадочнымъ блескомъ его глазъ и лихорадочнымъ румянцемъ на лицѣ произвело на меня жуткое впечатлѣніе. Въ тѣ минуты я узналъ въ о. Лонгинѣ вообще наше русское духовенство во всемъ его ростѣ съ его беззавѣтной преданностью пастырскому долгу; духовенство, замерзающее по дорогѣ къ больному со св. Дарами на груди, не боящееся страшныхъ, губительныхъ эпидемій, идущее съ Крестомъ въ атаку на встрѣчу пулямъ и штыкамъ. Близкіе покойнаго о. Лонгина передавали, что онъ, уже прикованный къ постели, на которой, не вставая, пролежалъ почти три мѣсяца вплоть до смерти, все еще беспокоился о приходѣ: а кто напутствуетъ больныхъ, а кто служитъ воскресныя и праздничныя службы etc.

Преждевременно на самой интересной страницѣ закрылась эта прекрасная книга! „Письмо осталось недоконченнымъ“. (Картина—трилогія Верещагина). Просматривая несложный формуляръ покойнаго о. Лонгина, мы видимъ, что онъ не успѣлъ еще заслужить внѣшнихъ знаковъ отличія, но добрая слава, оставленная имъ въ мѣстахъ его служенія, служить ему высшимъ отличіемъ. Онъ служилъ въ Грубешовѣ (въ должности псаломщика) въ с. Кулаковичахъ, въ с. Масломенчѣ и селѣ Ошовѣ; всюду прихожане сохранили о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Даже въ такомъ приходѣ, какъ Масломенче, гдѣ покойный пробылъ только нѣсколько дней, и тамъ добрая слава пережила его.

Ко дню погребенія собрались благочинный округа священникъ Юаннъ Левчукъ, священники—родственники почившаго, священники—сосѣди и много народа своего и окрестнаго. Была отслужена Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, было произнесено о. благочиннымъ слово, и начался чинъ іерейскаго погребенія. Въ отпѣваніи участвовало девять священниковъ. Силы собрались молодья, голосистыя, и, можно сказать, не ощущалось особенной надобности и въ приходскомъ хорѣ. Трогательный чинъ длился три часа. Во время отпѣванія симпатичное слово

произнесъ о. Василій Левитскій, настоятель Павловичскаго прихода. Такъ какъ это слово произвело чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе на пораженныхъ безутѣшною скорбью родныхъ и знаемыхъ почившаго, на священнослужашее духовенство и на паству, то полагаю необходимымъ привести его полностью.

„Зачѣмъ ты, собратъ нашъ и сослужитель, такъ началъ свое задушевное слово о. Василій, такъ рано оставилъ ввѣренный тебѣ вертоградъ—сію Богомъ хранимую паству? Такъ ли счастливо приготовилъ ты сію ниву Божію и обильно возрастилъ на ней посѣянные тобою сѣмена, что остается тебѣ только почить отъ дѣлъ твоихъ? Такъ или нѣтъ — Единому Господу вѣдомо, но судя по твоимъ лѣтамъ и по твоему кратковременному служенію на поприщѣ пастырства, тебѣ рано было еще оставлять всѣхъ здѣ окружающихъ твой мертвенный одръ. И кого же ты оставилъ?—Пастырь оставилъ свою паству, отецъ духовный своихъ чадъ, ходатай о людяхъ въ семь храмѣ у престола Божія и посредникъ между Богомъ и людьми оставилъ свое временное предстательство и навѣки скрылся отъ взора всѣхъ въ столь убогомъ и тѣсномъ жилищѣ. Ты оставилъ сей благолѣпный храмъ и вселился въ жилище мертвыхъ. А супруга? а малолѣтній сынъ, плоть отъ плоти твоя и кровь отъ крови твоя?—и ихъ ты покинулъ и идешь туда, откуда возвратъ невозможенъ. Сколько бы они тебя ни ожидали, въ какую бы сторону ни обращали своихъ взоровъ, вездѣ увидятъ только память о тебѣ, а лице твое не явится имъ. О, Боже, такъ ли неумолимъ Твой гнѣвъ?! Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, возведи окрестъ очи твои и виждь: вотъ собрались къ тебѣ твои сослуживцы, они объаты нынѣ чувствомъ скорби, тогда какъ во всякое другое время они дѣлили бы съ тобой чувства любви, радости и привѣта. Встань и посмотри, съ такимъ ли чувствомъ и въ такомъ ли расположеніи духа собрались къ тебѣ твои духовныя чада, какъ незадолго предъ симъ они приходили сюда, чтобы назидаться твоимъ священнодѣйствіемъ и пастырскими наставленіями. Нѣтъ, теперь у каждаго изъ нихъ на сердцѣ тяжкая скорбь, а на лицѣ слезы. Посмотри, сколько вдругъ ты оставилъ сиротъ.

Цѣлая паства осталась безъ пастыря; около твоего гроба, какъ около солнца, предстоитъ твоя безутѣшно плачущая супруга и твой малолѣтній сынъ, какъ та одна звѣздочка, для которой свѣтъ твой навсегда померкъ. Можно-ли оставаться кому-либо хладнокровнымъ при видѣ столь печальнаго зрѣлища? Тамъ, гдѣ ты приносишь умилоостивительную жертву о другихъ, нынѣ ты самого себя принесъ въ жертву смерти, и тамъ, гдѣ ты одинъ незадолго предъ симъ трудился для спасенія ввѣреннаго тебѣ народа, нынѣ здѣсь твои сослуживцы молятъ Бога о твоёмъ спасеніи. Паства, окружающая смертные твои останки, не услышитъ болѣе гласа добраго своего пастыря; для кровныхъ своихъ ты сдѣлался чуждъ и странень; „чуждъ для братіи своей и странень для дома матери“; твой кровный домъ болѣе не встрѣтитъ тебя; мы всѣ собрались отдать тебѣ послѣдній долгъ.

Что же ты вѣщаешь намъ изъ своего гроба; такъ ли ты на самомъ дѣлѣ безмолвень, какъ намъ кажется? Нѣтъ братіе, если когда, то въ настоящія минуты рѣчь его въ семъ храмѣ самая поучительная, самая назидательная. Онъ нѣмоществуетъ, но уста его говорятъ болѣе, чѣмъ онъ могъ сказать въ теченіе всей своей жизни. Что говорятъ? А то, что участь его, настоящая Аожидаетъ и каждаго изъ насъ. Онъ громко вопіетъ намъ изъ гроба: „земля еси, и въ землю отыдеши“, „вчерашній день бесѣдовалъ съ вами, а нынѣ постиже мя сѣнь смертная“. „Что сіе, еже о насъ быть таинство: како предахомся тѣлѣню, како сопрягохомся смерти; воистину Божіе повелѣніе сіе“; смиритесь же, смертные, предъ симъ „еже о насъ таинствомъ“ и просите Господа Бога, дабы и ваша кончина была такъ мирна, какъ сего служителя и строителя Таинъ Христовыхъ. Поистинѣ христіанская то была кончина, хотя и болѣзненная. Да дастъ же Отець нашъ Небесный и всѣмъ намъ съ такимъ смиреніемъ и упованіемъ встрѣтитъ часъ смертный, съ какимъ встрѣтилъ его нашъ соборать о. Лонгинъ!

Но, о Боже Праведный, такъ ли неумолимъ Твой гнѣвъ?! Неужели мало было молитвы, мало слезъ и болѣзненныхъ страданій сердца тѣхъ, которые любили усопшаго болѣе всего на свѣтѣ, для которыхъ онъ составлялъ

счастье и отраду въ жизни? Неужели вопль о пощадѣ и помилованіи сиротъ не дошелъ до Тебя, Господи? Нѣтъ — утѣшься, плачущая и сердобольная мать юнаго твоего плѣнца, утѣшься, безутѣшная супруга! Отець Небесный слышалъ и слышитъ ваши горькіе вопли и болѣзненные страданія сердца, слышитъ Онъ и всѣхъ насъ, но потому такъ рано осиротилъ васъ, чтобы Ему Одному имѣть надъ вами непосредственное смотрѣніе и Отеческое попеченіе; Онъ Отець вдовъ и сиротъ, Онъ Отець вамъ: къ Нему обращайтесь свои взоры; въ Немъ Одномъ полагайте надежду. Сей же іерей Бога Вышняго, земная ваша надежда и опора, отнынѣ выну будетъ предстоять у престола Божія и молиться за васъ въ селеніяхъ праведныхъ такъ же, какъ молился онъ въ семъ храмѣ о здравіи и благоденствіи вашемъ во время своей жизни. Онъ разлучился съ вами тѣломъ, но навсегда пребудетъ съ вами духомъ. Ты же, сиротствующая паства, напечатлѣй въ сердцахъ своихъ память о добродѣтеляхъ усопшаго твоего пастыря; почти смертные его останки не слезами, а молитвою, чувствомъ преданности и послѣднимъ цѣлованіемъ; онъ и тамъ, предъ престоломъ Господа Славы, будетъ ходатайствовать за тебя и его ходатайство теперь дѣйствительнѣе, такъ какъ онъ сталъ ближе къ Богу, чѣмъ былъ здѣсь, среди суеты мірской; онъ переплылъ житейское море и пришелъ къ тихому пристанищу. Гряди же съ миромъ, собратъ нашъ въ небесное отечество; ожидай тамъ и насъ, ибо рано или поздно и мы всѣ потечемъ непременно въ слѣдъ тебя. Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего священноіерей Лонгина въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе! Аминь“.

Да присоединится же къ сему заключительному молению и все духовенство Холмщины. „Братіе, мои возлюбленни, не забывайте мя, егда поете Господа“. Таковъ завѣтъ нашего соработника.

Священникъ *Владиміръ Матышукъ*.